

Ян Гуан не спешил, спокойно произнёс:

— В интернете уже выложили информацию о Ян Чжимине, и теперь у него есть только один выход — полностью дискредитировать нашу съёмочную группу, иначе он не сможет выйти сухим из воды. Помимо Гу Сэнье, у Ян Чжимина есть ещё один козырь в рукаве, и он обязательно попытается использовать его.

Юйвэнь Янь и Фанфэй одновременно воскликнули:

— Шусюэ?!

Шусюэ поднял веки, взглянув на всех.

Действительно, у Ян Чжимина был компромат на Шусюэ. Теперь, когда главный актёр съёмочной группы стал скандальной фигурой, если ещё и раскрыть информацию о том, что родители режиссёра Шусюэ — мошенники, это обязательно вызовет волну недовольства и бойкота съёмочной группы.

Фанфэй с тревогой сказала:

— В таком случае разве Шусюэ не в опасности? Его родители действительно... действительно совершили преступление, но Шусюэ с детства не пользовался их деньгами. Я видела, как тяжело ему и его бабушке жилось раньше. Ни в коем случае нельзя позволить Ян Чжимину уничтожить Шусюэ!

Юйвэнь Янь нервно провёл рукой по волосам:

— Что делать? Если Ян Чжимин доведёт до крайности, разве все мои усилия по написанию сценария не пропадут зря?

— Не волнуйтесь, — Ян Гуан по-прежнему не спешил, усадив малыша и спокойно открывая коробку с едой.

Сегодня у малыша был любимый куриный окорочок. Ян Гуан аккуратно порезал мясо на мелкие кусочки, чтобы малышу было удобнее есть, и спокойно сказал:

— Вы же знаете Ян Чжимина? Он не только жадный, но и глупый. Прежде чем раскрыть информацию о Шусюэ, он обязательно позвонит Юйвэню.

— Мне? — Юйвэнь Янь указал на себя, внезапно поняв намёк Ян Гуана.

Видимо, Ян Чжимин всё ещё не отказался от идеи домогаться до Юйвэнь Яня. Выражение лица Юйвэнь Яня стало крайне неприятным:

— Знаете, что я сейчас чувствую? Как будто шёл по улице и наступил в дерьмо.

Жун Му энергично кивнул:

— Понимаю, понимаю!

Ян Гуан с отвращением посмотрел на Юйвэнь Яня:

— Мы же едим.

Юйвэнь Янь: [...]

Дзынь-дзынь-дзынь...

Зазвонил мобильный телефон Юйвэнь Яня. Он поднял его и показал всем:

— Дерьмо пришло.

Звонил именно Ян Чжимин!

Ян Гуан сказал:

— Ответь.

Юйвэнь Янь с мрачным лицом поднял трубку, не сказав ни слова. Из телефона раздался голос Ян Чжимина, который звучал как голос джентльмена, хотя на самом деле это был человек с гнилой душой.

Голос Ян Чжимина был полон улыбки:

— Сяо Янь, это я.

Юйвэнь Янь сделал гримасу, как будто его тошнит:

— Господин Ян, что вам нужно? Я помню, что уже передал вам сценарий. Вы звоните, потому что вдруг одумались и хотите заплатить мне за сценарий?

Ян Чжимин засмеялся:

— Сяо Янь, ты слишком враждебно ко мне относишься. На самом деле я тебя очень ценю, иначе бы не представил тебя режиссёру Лю, правда? Ты слишком растрачиваешь свой талант в этой бедной съёмочной группе. Посмотри, сейчас там сплошной хаос. Как насчёт того, чтобы перейти в съёмочную группу режиссёра Лю? Он уже читал твой сценарий и тоже очень впечатлён. Давай найдём время, найдём тихий отель и обсудим сценарий?

Юйвэнь Янь беззвучно усмехнулся. Обсудить сценарий?

Он уже собирался резко отказаться, но вдруг Ян Гуан достал телефон, напечатал сообщение и передал его Юйвэнь Яню.

[Соглашайся.]

Юйвэнь Янь широко раскрыл глаза, не понимая, но только что готовые сорваться с языка ругательства он с трудом сдержал, едва не заработав внутреннюю травму:

— Обсудить... сценарий?

— Да, обсудить сценарий, — Ян Чжимин говорил высокопарно. — Сяо Янь, ты талантливый человек. Ты же знаешь, если ты откажешься, то станешь примером, как Гу Сэнье. Ты ведь не хочешь... чтобы тебя обвинили в наркотиках и связях с фанатами, верно?

Юйвэнь Янь усмехнулся:

— Вы мне угрожаете?

— Просто даю тебе урок, — Ян Чжимин не испытывал ни малейших угрызений совести. — Сегодня в 9 вечера, я пришлю тебе адрес отеля. О, кстати, если придёшь пораньше, можешь сначала принять душ. Я люблю, когда люди чистые.

Сказав это, Ян Чжимин повесил трубку. Юйвэнь Янь в ярости пнул табуретку и злобно выругался:

— Сволочь!

Шусюэ заикаясь сказал:

— Не-не-не, нельзя, это слишком опасно, нельзя отпускать Юйвэня!

В прошлый раз, когда Юйвэнь Янь тайно встретился с Ян Чжимин, если бы не то, что все случайно оказались в одном месте для тимбилдинга, Юйвэнь Янь точно был бы напит и уведён Ян Чжимин. Уровень подлости Ян Чжимина превосходил все ожидания.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Пойти, конечно, нужно, но... пойдёт не Юйвэнь, а я.

— Гуанцзы?! — Жун Му широко раскрыл глаза. — Ты... ты собираешься встретиться с Ян Чжимином?!

...

Девять вечера.

Хотя уже наступило лето и ночь наступала медленно, к девяти часам вечера уже полностью стемнело.

Летняя жара не спадала с наступлением темноты, наоборот, стало ещё душнее, словно собирался дождь. На горизонте висели тяжёлые тучи.

В номере отеля раздался звук: [Дзинь! Чжак!] — кто-то снаружи открыл дверь и вошёл.

Этот человек был одет в костюм, в очках, выглядел как студент или успешный человек, создавая впечатление воспитанного и благородного джентльмена.

— Ян Чжимин!

Ян Чжимин вошёл в номер, где горела только настольная лампа и были задернуты шторы, создавая атмосферу полумрака и интимности.

Кто-то сидел на высоком стуле за барной стойкой, повернувшись спиной. Виден был только силуэт, одетый в белый халат, подчёркивающий стройную и высокую фигуру. Кончики чёрных волос были слегка влажными, а в широкой ладони он держал бокал, слегка покачивая его. Ледяные кубики звенели, ударяясь о стекло, создавая атмосферу расслабленности и беззаботности.

Из-за слабого освещения Ян Чжимин не заметил длинные волосы этого человека. У Юйвэнь Яня ведь не было длинных волос.

Увидев, что человек переоделся в халат и спокойно пьёт, Ян Чжимин подумал, что Юйвэнь Янь

вдруг сдался. Ведь он встречал только два типа людей: тех, кто научился сдаваться, и тех, кто, как Гу Сэнье, никогда не научится склонять голову и будет выброшен за борт.

Ян Чжимин с удовлетворением сказал:

— Сяо Янь, ты пришёл, и это правильно. Если хочешь выжить в этом кругу, ты должен понимать правила. Раз уж ты вошёл в этот круг, ты должен принять его законы, верно? Это игра, и ты должен уметь в неё играть.

— Игра? — Человек в халате покачивал бокал, его голос был низким и холодным. — Боюсь, ты не сможешь в неё играть.

Ян Чжимин вздрогнул. Это был не голос Юйвэнь Яня. У того голос не был таким агрессивным, низким и холодным, с ноткой непререкаемого авторитета.

Только теперь Ян Чжимин понял, что перед ним вовсе не Юйвэнь Янь. Этот человек был гораздо выше и шире в плечах, а ещё у него были длинные волосы.

Человек в тени медленно повернулся. Шторы слегка раздвинулись, и свет уличных неоновых огней упал на лицо человека в халате.

— Ян... Ян Гуан?!

Ян Чжимин пошатнулся, едва не упав.

Ян Гуан поставил бокал на стойку с громким [Тук!] Звук заставил Ян Чжимина отшатнуться:

— Двоюродный брат... это ты? О, да, возможно, я ошибся номером.

— Ты не ошибся, — Ян Гуан поставил бокал и подпёр голову рукой, с ленивой холодностью. — Я хочу спросить тебя, каковы правила игры в этом кругу?

— Двоюродный брат... — Ян Чжимин понял, что его провели. — У меня дела, я пойду...

Ян Гуан не стал его останавливать, но продолжил давить:

— Твои правила игры — это домогаться до моего сценариста, забирать его сценарии без оплаты? А ещё, если домогательства не сработают, то обвинять актёра в наркотиках, высокомерии и связях с фанатами, старые трюки, например... Гу Сэнье, верно?

Ян Чжимин замер:

— Двоюродный брат, о чём ты? Я не понимаю.

<http://bllate.org/book/16206/1454804>